

от
8 МАР 1968

М Е Р А таланта неразрывно связана с мерой человеческой убежденности и искренности. Искусство начинается с толстовского «не могу молчать». Замечательный советский режиссер А. Д. Попов часто говорил своим ученикам: «Если вы не испытали чувства восхищения и преклонения перед красотой природы и человека, если не плакали и не возмущались при столкновении с низостью, несправедливостью и наглостью, если не знаете, что такое мука бессонных ночей, когда одолевают сомнения в собственной правоте и преследует совесть за каждый ошибочный шаг в жизни и искусстве, — вы не можете быть настоящим художником».

Настоящий художник начинается с того, что ему есть что сказать людям. У него есть свое отношение к жизни и ее явлениям. Образы, созданные им, не «сделаны», а выстраданы. «Ранимость жизнью» глубже всего раскрывает личность актера, круг его волнений и мыслей.

О БЫЧНО рассказы об актерах почему-то начинают чуть ли не с первых его театральных впечатлений. Как правило, они всегда относятся к юности, когда отношение человека к искусству еще не может быть вполне сознательным. Это стало чем-то вроде кокетства, своеобразным литературным штампом.

В биографии Идеи Григорьевны Макаревич нет ничего эффектного, захватывающего. Она не росла удивительным ребенком, не вызывала чувства умиления у зрителей, с детских лет не шагала по сценическим подмосткам. Макаревич пришла в театр потому, что выросла в театральной семье, дышала одним воздухом с родными, интересы которых были связаны с делом, служившим им смыслом всей жизни. Средняя школа, театральная студия — вот те ступени, по которым взбиралась буду-

щая актриса на подмостки театра. Труд нелегкий, упорный — таким выдилось будущее Идеи Григорьевны и такой стала ее жизнь в действительности.

В Краснодарский театр драмы И. Г. Макаревич приехала с Дальнего Восто-

творчества, когда смех и слезы сосуществуют.

Передо мной программа спектакля «Судьба индейка». На ней надпись автора комедии А. В. Софронова. Он написал: «Идею Григорьевны Макаревич с благодарностью за прекрасную мою

тора — дорисовать образ, наполнить его глубиной мыслей и чувств — это редкий и блестящий дар подлинного таланта.

В О Т уже много лет на сцене Краснодарского театра драмы идет пьеса

Творческие портреты В ГРИМЕ И БЕЗ ГРИМА

ка уже сложившейся актрисой, за плечами которой было много сыгранных ролей. Там, во Владивостокском театре, ей было присвоено и почетное звание заслуженной артистки РСФСР. И все же ее дарование созрело в нашем краевом драматическом театре имени М. Горького. Здесь оттачивалась ее сценическое мастерство, мужал талант.

О МАКАРЕВИЧ писать легко и трудно. Каждая сыгранная ею роль доставляет истинную радость, дает пищу для размышлений. Но творчество этого мастера сцены всегда, неожиданно, ярко и многогранно, оно никак не может уложиться в тесные рамки одного, для всех нас привычного актерского амплуа.

В самом деле, сказать о Идеи Григорьевне, что она актриса комедийного плана, это все равно, что называть белое белым. Да, комедия — стихия Идеи Макаревич. В ней она чувствует себя вольготно. Она прекрасно понимает природу смешного, чувствует все оттенки юмора и великолепно ими пользуется. Но в природе актрисы, в манере исполнения есть многое такое, что напает на нас чепуховую манеру

Ангелину! А. Софронов». Здесь нет никакого преувеличения. Это не авторский комплимент. Образ Ангелины Куманец, знатного сохозного бригадира, явился подлинным открытием актрисы.

У Макаревич Ангелина — сильная человеческая натура. Она умеет подчинять себя людей. Уверенная в себе, окруженная почетом, привыкшая повелевать подчиненными на работе, Ангелина — Макаревич переносит привычку повелевать и командовать и в личную жизнь. И здесь она терпит поражение. Именно из-за этого качества никак не устраивается счастье Ангелины. И мы, зрители, находившиеся долгое время под обаянием актрисы, от души смеявшиеся над проделками Ангелины Куманец, в финале спектакля немного взгрустнули.

Как каждый настоящий художник, имеющий свое видение жизни, отлично разбирающийся в характерах и поступках людей, Макаревич не просто хорошо сыграла Ангелину. Она сумела рассказать нам о ней гораздо больше того, что написал сам автор пьесы.

Умение «дописать» за ав-

француза А. Жери «Шестой этаж». Тот, кто однажды увидел в этом спектакле Идею Григорьевну, никогда не забудет ее Жермен. Обитательница шестого этажа Жермен вместе с мужем — художником влачит здесь жалкое существование. Но

как истинная француженка, человек гордый и самолюбивый, она даже виду не подает, что ее семья в чем-то нуждается. Обремененная семейными заботами, женщина, однако, всегда готова прийти на помощь другому человеку. Она искренне участлива к судьбе соседей по этажу, она больше живет «чужими» делами, чем своими. Но вот Жермен, неунывающая натура, остается одна. И вы не видите уже озаренной улыбки, не слышите забавной истории. Вы понимаете по печальным глазам молодой женщины, как трудно ей жить в мире, полном тоски и безысходности.

Но вот перед нами совершенно другой человеческий характер. Я имею в виду образ Стукашиной, созданный И. Макаревич в спектакле «Женатый жених» по коме-

дии А. Кузнецова и Г. Штайна. Здесь актриса пользуется другими сценическими красками, доходя иногда до откровенной буффонады. Исполнительница не боится эксцентрики, острого рисунка роли. И мы понимаем, что таким приемом может поль-

ренной рукой художника-жизнелюба пользуется она сценическими красками, рисуя своих героинь. Порой зрителю может показаться, что у артистки ряд интересных находок возникает непосредственно в ходе спектакля, как импровизация. Это не так. Сценические открытия рождаются в процессе непрерывного обогащения образа, постепенного накопления все новых и новых красок.

З А ШЕСТЬ лет работы на краснодарской сцене Идеа Григорьевна создала большую и интересную галерею сценических портретов женщин, разных по своему возрасту, социальному происхождению и характеру. Как здесь не вспомнить Ефросинью в «Старой деве», башкирку Танкабике в трагедии «В ночь лунного затмения», Анастасию в спектакле «Девушки с улицы Надежды», Меланью в горьковских «Детях солнца», Фросю в «Экстренном вызове», Ольгу Носову в «Традиционном сборе». Роли эти драматические и комедийные, но все они согреты большим талантом требовательного, трудолюбивого, душевно щедрого художника.

Свою самоотверженную любовь к театру Макаревич передает всем, кто желает познать мир прекрасного. Передает она ее и своим детям. Ее дочь — Ольга Морщакова — уже играет на сцене народного театра и, очевидно, через несколько лет, идя по стопам своей матери, взойдет на подмостки профессионального театра. В этом — одно из заветных мечтаний актрисы, умное и яркое творчество которой — бесценный подарок людям.

А. ЛОМОНОСОВ.

* * *

НА СНИМКЕ: И. Г. Макаревич в роли Жермен («Шестой этаж»). Фото Т. ЧАЙКИ.

